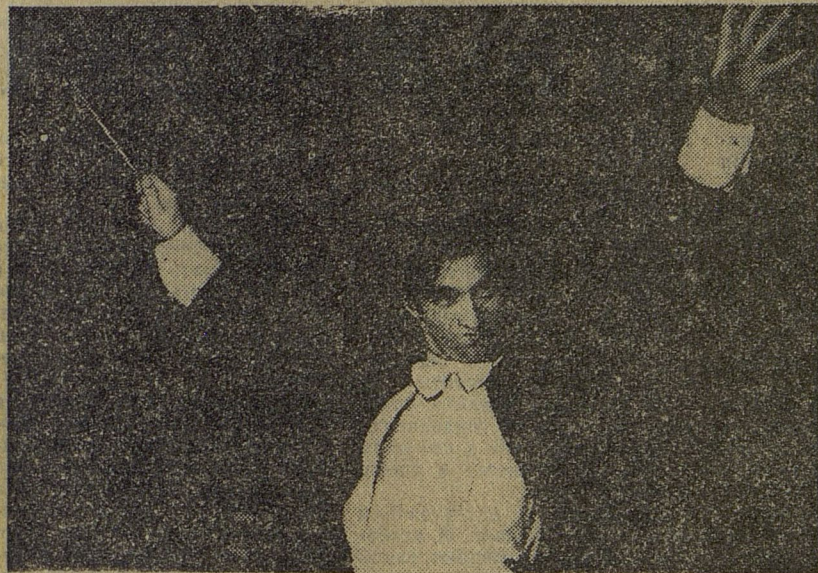

Дирижер Берон Миробов пришел в театр оперы и балета им. С. Айни сравнительно недавно. За плечами его были годы ученья в Московской и Ленинградской консерваториях, работа в симфоническом оркестре Таджикской госфилармонии.

У Б. Миробова, как и у всякого талантливого дирижера, есть свои сугубо индивидуальные творческие отношения с оркестром. Вообще всегда поучительно наблюдать, как один и тот же оркестр по-разному играет и звучит в зависимости от того, кто стоит за дирижерским пультом. Дирижерский жест Б. Миробова может быть четким, острым, требовательным, но только не жестким.

На репетициях и спектаклях с участием Б. Миробова всегда чувствуется своеобразный диалог между дирижером и остальными их участниками. Это — следствие непреложного для Б. Миробова правила: музыкальный образ каждой оперы или балета должен рождаться не только в тиши кабинета, за письменным столом, а прежде всего в непосредственном контакте с оркестровым коллективом и труппой театра.

Разумеется, молодой дирижер приходит с отличным знанием партитуры и на самую первую репетицию. Но цель его репетиционной работы состоит не в том, чтобы добиться от коллектива точного выполнения заранее

отличительных черт определенной музыкальной эпохи, богатства художественных идей того или иного автора. Это характерно для всего репертуара дирижера, куда входят крупные и сложные для исполнения произведения русских и зарубежных классиков. Например, такие, столь несхожие друг с другом оперы, как «Евгений Онегин» Чайковского, «Фауст» Гуно, «Кармен» Бизе.

Особое внимание Б. Миробов обращает на балетный жанр. Его язык, пластика, своеобразное выражение персонажами балета эмоций — все это очень близко музыкальному мышлению дириже-

рассчитанной, жестко фиксированной исполнительской схемы, а в том, чтобы в ходе совместного музицирования найти оптимальное оркестровое решение данного произведения. Идя от глубокого проникновения в характер творчества каждого композитора, Б. Миробов стремится к восприятию и оркестром, и зрителями

ра и объясняет довольно значительную балетную часть его репертуара. Здесь — «Спящая красавица» Чайковского, «Лейли и Меджнун» Баласаняна, «Большой вальс» Штрауса, «Баядерка» и «Дон-Кихот» Минкуса и другие работы.

Подобная разносторонность, тактично-строгое отношение к работе не остались незамеченными. В прошлом году Б. Миробов стал главным дирижером театра оперы и балета. Это — и оценка кропотливого, вдумчивого труда дирижера, и свидетельство доверия к нему, надежды на то, что в будущем лучшие качества Б. Миробова принесут новые и интересные результаты.

В ближайших планах Б. Миробова — работа над балетом С. Хамраева «Бежан и Манижа» и операми «Князь Игорь» Бородина и «Отелло» Верди. И, значит, снова — исследование разных музыкальных миров, снова — непрерывный репетиционный поиск, снова — творческие диалоги с оркестром, артистами, зрителями...

С. РУЗИМАТОВ,
музыковед.

Фото А. АЛПАТОВА.

Диалоги главного дирижера

НАЧАЛА